

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

М Е М У А Р Ы

Клаус Гранцов

**ПЕПЕЛ
БОЛЬШОЙ
ВОЙНЫ**

ДНЕВНИК ЧЛЕНА ГИТЛЕРЮГЕНДА

1943–1945

За линией фронта. Мемуары

Клаус Гранцов

**Пепел большой войны. Дневник
члена гитлерюгенда. 1943-1945**

«Центрполиграф»

2013

Гранцов К.

Пепел большой войны. Дневник члена гитлерюгенда. 1943-1945 /
К. Гранцов — «Центрполиграф», 2013 — (За линией фронта.
Мемуары)

ISBN 978-5-9524-5081-3

Дневник Клауса Гранцова, члена организации гитлерюгенд, – типичный образец взглядов и настроений представителей юного поколения Третьего рейха. Гранцов не был убежденным маленьким нацистом. Сын немецкого фермера, нежно любящий своих родителей, братьев и сестер, подобно многим его сверстникам, он воспринимал войну как опасную игру, большое приключение. И тем постыднее выглядит преступное обращение гитлеровских наставников с поколением, только что покинувшим школьные классы и вступившим в мир, который еще не могло осознать. Осознание приходит потом, когда молодой солдат попадает в огненный ад бомбежки Дрездена, видит гибель многих тысяч людей, когда становится участником боев последних дней войны.

ISBN 978-5-9524-5081-3

© Гранцов К., 2013
© Центрполиграф, 2013

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Клаус Гранцов

Пепел большой войны

Дневник члена гитлерюгенда

1943–1945

Предисловие

Незадолго до того, как в свои «семнадцать мальчишеских лет» оказался военнопленным Красной армии, я передал этот дневник одной девушке из Саксонии. Пережив много мытарств и прошагав не по одной неверно выбранной дороге, я получил его обратно. С ужасом, внутренне содрогаясь, я перечитал те строки, записанные мной с ребяческим задором в уже ушедшие в историю годы, в бытность мою членом гитлерюгенда, бойцом вспомогательного состава военно-морского флота, мобилизованным службой имперской трудовой повинности, и солдатом. Многое я мог перечитывать ныне лишь с чувством стыда, постоянно думая при этом о другом дневнике, который вела девушка моего тогдашнего возраста, в то же самое время, на задворках одного дома в Амстердаме¹. Сколь же отличается от того, что им пришлось пережить, военная повседневность моего тогдашнего существования! После идиллии померанской деревенской жизни, с чувством защищенности, которое я испытывал, живя в крестьянском доме моих предков, мой путь лежал к тяготам и опасностям, которые мне довелось испытать на различных стадиях подготовки юношей военного поколения для фронта. Лагерь гитлерюгенда, тренировочный лагерь войск СС, артиллерия противовоздушной обороны военно-морского флота, государственная трудовая повинность и, наконец, фронтовые части вермахта были теми ступенями, по которым было суждено пройти всем немецким юношам в те грозные годы.

Так что дневник этот, как мне представляется, может быть типичным свидетельством дум и настроений моего поколения. Именно поэтому я и не стал улучшать его стиль, удалив лишь некоторые сентиментальности и фронтовой солдатский жаргон, но оставив без изменений все имена и фамилии упоминаемых личностей. Повседневные зарисовки не претендуют на литературную исключительность. Но все же я полагаю, что дневник этот имеет определенную документальную ценность, поскольку записи в нем прежде всего отражают то, как жили, что думали и чувствовали молодые люди, чья юность прошла в горниле военных лет. В людях старшего поколения он, возможно, пробудит воспоминания о наших деяниях, слишком быстро забытых нами.

И мне остается только пожелать будущим поколениям вырасти без ужасов войны!

Клаус Гранцов

Штольп² в Померании, 15 мая 1943 г.

Все-таки я влип! Дело в том, что мне удавалось увиливать от дежурств в гитлерюгенде. Пока я еще состоял в «Дойчес юнгфольк», это сходило с рук. Но когда к Пасхе мы, пимпфы³ рождения 1927–1928 годов, должны были переходить в гитлерюгенд, как назло, оказалось, что

---

¹ Имеется в виду Дневник Анны Франк – записи на нидерландском языке, которые вела еврейская девочка Анна Франк с 12 июня 1942 по 1 августа 1944 г. в период нацистской оккупации Нидерландов.

² Штольп – ныне Слупск – город в Северной Польше, в Поморском воеводстве.

³ Пимпф (нем. Pimpf) – член организации «Дойчес юнгфольк» – сокращенная разговорная форма «Юнгфольк» – младшей возрастной группы (мальчики от 10 до 14 лет) военизированной молодежной организации гитлерюгенд в составе НСДАП, существовавшей в нацистской Германии с 1933 по 1945 г.

моим шарфюрером⁴ должен стать Гюнтер. Еще в «Дойчес юнгфольк» он одно время был моим звеньевым, а потому знал все мои уловки!

Все произошло даже без моего участия, вроде бы само собой, но мне теперь аукнулось мое отлынивание от дежурств: поскольку местом моего проживания считается наше село Мютценов, то я числюсь в отряде 13/49, а так как хожу в школу в Штольпе, да и живу там в пансионе, то не могу присутствовать на дежурствах по средам и субботам. Поэтому я должен был выйти из деревенского отряда и записаться в городской отряд 3/49. Однажды я поучаствовал в общем сборе на Фридрихсплац. Но во время дежурств занимались только строевой подготовкой и приемами с винтовкой. Других пимпфов я и знать не знал, а из звеньевых меня никто в глаза не видел. К тому же в случае чего я всегда мог сказать: «Так я же был на дежурстве в Штольпе!»

В нашем классе все ребята знали об этом моем финте, но никто из них меня не выдал. Все они крепко держали рот на замке. Им оставалось лишь завидовать мне: я мог делать что хочу, в то время как им приходилось торчать на дежурствах.

Но теперь моя вольная жизнь накрылась медным тазом, поскольку Гюнтер учится в той же гимназии, что и я, лишь классом старше, а в его классе почти все носят аксельбант вожакого, эту «обезьянью лиану». И когда Гюнтер поедет на дежурство домой, я, разумеется, должен буду ехать вместе с ним, поскольку присутствие на дежурстве – это долг. Он, должно быть, бегал по стенкам, когда сообразил, что я был в Штольпе на дежурстве всего один раз, и хотел бы смешать меня с грязью.

И я никак не мог от него отбиться. Если бы он доложил об этом вожакому нашей дружины, я бы в мгновение ока вылетел из школы. А этого я никак не хотел. Школу я непременно хотел бы закончить.

Так что я напомнил Гюнтеру о своем участии во всех всегерманских спортивных состязаниях и в прошлом году в Салеске занял второе место в нашей команде, набрав 270 очков (пробежал 60 метров за 9,2 секунды и прыгнул в длину на 4,8 метра).

После этого он пришел в еще большее бешенство, так как никогда ничего не выигрывал, – в спорте он пустышка. Ему осталось только проворчать: «Ну да, выковыривать изюминки из кекса – это ты умеешь, а как шагать в ногу – так в кусты!»

Потом он еще заявил мне, что я ни разу не бывал в лагерях гитлерюгенда и никогда не ходил в походы с ночевкой. Так что в следующий раз мне придется туда отправиться. И записаться на поездку в большой летний лагерь в Лонских Дюнах.

Теперь мне остается только одно: бодро и браво вперед с песнями! И дважды в неделю на дежурство! Явка на них – мой долг!

21 мая 1943 г.

Могу честно сказать: я побаиваюсь лагеря, всей этой муштры и шагистики. Самое паршивое то, что никто из нашего класса не поедет в Лонские Дюны, да и из наших деревенских ребят никто туда не записался. Так что я снова буду там совсем один. Это меня немного пугает. Поэтому я возьму с собой этот дневник, который тетя Линк подарила мне еще в прошлом году. Она как-то увидела, что я тайком веду дневник в блокноте с блестящей обложкой. Она посмеялась над этим и на мой день рождения подарила этот дневник. Но я пока что не сделал в нем ни одной записи, потому что не решался. У дневника украшенная цветами обложка, и он даже закрывается на замок. Такой внешний вид больше подходит для девчонки, а для парня это как-то не очень.

---

⁴ Шарфюрер – в данном случае – руководитель «шара», подразделения в структуре гитлерюгенда, нечто вроде звеньевого в пионерской организации СССР.

Но теперь я возьму его с собой в лагерь в Лонских Дюнах, там он будет со мной как друг или, скорее, как подруга в цветастом платье.

30 мая 1943 г.

Дежурства по средам всегда скучные, но зато по субботам даже приятные. Дело в том, что по средам мы занимаемся строевой подготовкой и учимся отдавать команду, по субботам же у нас строевая песня или игры на воздухе. Сейчас мы разучиваем «Песню старого бура» и лихо ее исполняем, потому что мы все видели кино «Дядюшка Крюгер»⁵ с Эмилем Яннингсом в главной роли. Образ Крюгера⁶ появляется также и в песне из этого фильма:

Старый седобородый бур
Вел на войну всех своих сыновей.
Меньшому едва исполнилось четырнадцать,
Но он не боялся смерти за отчизну!

Нас всех впечатлила сцена в английском концлагере, а также и то, как священники⁷ раздавали прихожанам одной рукой Библии, а другой – винтовки. Спортивными играми мы занимаемся по большей части в луна-парке или в Еврейской яме. Недавно еще мы ходили искать янтарь, но находили только маленькие, ничего не стоящие кусочки, так как евреи, когда купили этот участок земли, уже перекопали его, но тоже не очень-то обогатились, потому что слой песка с янтарем оказался очень тонким.

8 июня 1943 г.

Я попытался еще раз отозвать свою заявку на пребывание в лагере гитлерюгенда. Во время большой перемены на школьном дворе я подошел к Гюнтеру. Он всегда бывает недоволен, когда я к нему обращаюсь в школе. Он точно знает, что ничем не может помочь мне, и ему неудобно отказывать.

Я сказал ему, что мой отец не хочет, чтобы я уезжал в Лонские Дюны, поскольку считает, что я во время каникул должен помогать ему с уборкой урожая. Он не уверен, что мы сможем управиться с уборкой вовремя, так как у нас очень мало работников.

Но Гюнтер тоже сельский парень, и он, конечно, знал, что урожай начинают собирать только в июле. Поэтому он ответил: «Лагерь работает в июне и только в течение двух недель. Когда начнется уборка, ты уже вернешься домой. Ты просто должен поехать! От каждой дружины там должно быть по меньшей мере четыре человека. Стыдоба, что от нас записалось так мало. И ты прекрасно понимаешь, что просто обязан туда поехать!»

13 июня 1943 г.

Эта неделя началась очень спокойно. В понедельник у нас после долгого перерыва снова был утренняя. Куницки произнес речь о балладах Карла Лёве⁸. Под конец он устроил нам

---

⁵ «Дядюшка Крюгер» (нем. Ohm Krüger) – фильм режиссера Ганса Штайнхофа производства 1941 г., в советском прокате шел под названием «Трансвааль в огне», посвящен Англо-бурской войне 1899–1902 гг. Получил приз за лучший иностранный фильм на МКФ в Венеции в 1941 г. и специальный приз «Кубок Муссолини».

⁶ Крюгер – Стефанус Йоханнес Паулус Крюгер (упоминается также как Пауль Крюгер) (10 октября 1825, Колесберг – 14 июля 1904, Кларанс, кантон Во, Швейцария), известный по почтительному прозвищу Дядюшка Пауль. Президент Южно-Африканской Республики в 1883–1900 гг. Участник военных операций буров против африканского населения. В 1877 г. выступил ярким противником аннексии Трансвааля Великобританией. В 1880 г. П. Крюгер вместе с П. Жубером и М. Преториусом возглавил восстание буров против Великобритании, приведшее к 1-й Англо-бурской войне 1880–1881 гг. В период Англо-бурской войны 1899–1902 гг. один из руководителей сопротивления буров английским войскам.

⁷ Англиканской церкви.

⁸ Лёве Карл Иоганн Готфрид (30 ноября 1796 – 20 апреля 1869) – немецкий композитор, певец – баритон и дирижер.

дополнительное занятие по музыке. Он еще раз сыграл нам «Лесного царя» Лёве, а потом эту же вещь Шуберта. Нам всем куда больше понравился вариант Шуберта. Это разозлило Куницки, и он снова и снова брэнчал на пианино одну и ту же музыкальную фразу «Дитя, оглянися; младенец, ко мне»⁹. Под конец он даже пропел эту вещь, так как воображает, что у него хороший голос. Мы потихоньку подпевали ему, вставляя «бумм-бумм»: «В руках его – бумм-бумм – мертвый младенец – бумм-бумм – лежал!»

Куницки, конечно, заметил, что мы насмехаемся над его голосом и над тем, как он шумно втягивает в себя воздух. Да как закричит: «Я могу и кое-что другое!» Так что нам пришлось доставать наши песенники и уже в сотый раз всем петь:

Копыта врезаются в землю,
Наш эскадрон несется в бой.
Кровавая битва бушует вокруг,
И мы поучаствуем в ней.
Мы скачем, скачем и скачем
И слышим уже битвы шум.
Господь, даруй нам силы
Увенчать победой нашу жизнь!

Во вторник нам было не до занятий. В школу пришли три бравых молодцеватых офицера: один летчик, другой моряк, а третий – пехотинец. Они сделали доклады каждый о своем роде войск и предложили нам записаться на офицерские курсы.

Разумеется, весь наш класс записался добровольцами. Это ведь такая честь для нас! Но требования к летчикам и морякам очень высокие, и те, кто хочет стать в этих войсках офицерами, должны пройти строгие экзамены. Поэтому мы все записались в сухопутные войска. Мук хотел бы податься на флот, потому что у него дома есть целая флотилия из кораблей викингов и он знает все о кораблях. Но его подвело зрение. К тому же в сухопутных войсках мы можем выбирать род войск. Герд и Мук идут в артиллерию, Георг Тегге в кавалерию, все остальные еще раздумывают, не в состоянии определиться.

Ну а я записался в реактивные минометчики. Мои одноклассники этому очень удивились, поскольку они ничего не знали об этом оружии. Я просветил их относительно германских «сталинских органов»¹⁰ и рассказал им все то, что узнал от своего соседа Курта. Он служит в таких частях уже два года. Оружие это появилось совсем недавно, его создали уже в ходе войны, и оно наверняка будет развиваться и дальше. Возможно, оно даже решит исход войны. У этого оружия принцип действия ракеты, и его пускают в ход только на самых важных участках фронтов. Это будет в самый раз для меня. К тому же это моторизованные части, так что не нужно будет топтать своими ногами по России. Штаб-квартира этих частей расположена в казармах в городе Целле¹¹, а тренировочный лагерь под Мюнстером – их учебный и испытательный полигон. Когда Курт придет на побывку домой в следующий раз, я постараюсь поподробнее обо всем у него разузнать. Теперь у нас всех есть свидетельства о том, что мы являемся кандидатами на получение звания офицера запаса. По своей инициативе никто из нас не стал бы подавать такое заявление. Все-таки двенадцать лет слишком долгое время. Офицеры сказали нам, что если мы подадим заявление о зачислении нас добровольцами, то

Автор множества песен, 17 ораторий, 6 опер, 2 симфоний и 2 фортепианных концертов. Его песни пользовались большой популярностью среди современников.

⁹ Перевод Жуковского.

¹⁰ «Сталинские органы» – так немцы на фронте называли советские реактивные минометы («катюши»).

¹¹ Целле – город в Германии, в федеральной земле Нижняя Саксония. Центр района Целле. Город расположен в южной части Люнебургской пустоши на берегах реки Аллер.

все равно не будем призваны раньше, чем другие ребята нашего года рождения. Может даже получиться так, что нам еще придется сдавать экзамены на аттестат зрелости или, по крайней мере, перейти в выпускной класс. Это было бы просто отлично!

В среду нам сообщили, что фрейлейн фон Бугенхаген к нам не вернется – сейчас она болеет, а потом у нее послесвадебный отпуск. Вот же невезение! Только у нас появилась постоянная учительница немецкого языка, и вот теперь она снова уходит от нас. Мы все так жалеем об этом. Она была не только отличной учительницей, но и, кроме того, красивой блондинкой. Поговаривают о том, что ее брат и даже ее муж пали на войне, и теперь ей придется вернуться в Воллин¹² для управления их имуществом.

Новую учительницу зовут Дорис, это просто старая гримза. Она приходит к нам из школы имени Лессинга (это лицей для девушек). На ней всегда надета блуза в черно-бело-красную полоску, а поверх блузы – вязаная кофта и меховая горжетка с партийным значком на ней. Как будто так она теплее!

В четверг мама с папой были в городе. Съездили туда в гости к Хофманам. На моей карточке на одежду еще оставалось сорок пунктов. На них я получил тужурку, серую с вышитыми на ней зелеными дубовыми листьями. Чувствую себя в ней очень свободно, нигде не жмет. Остается еще непременно раздобыть новые длинные брюки, а то ходить в льняных шортах я уже больше не могу. Зимой мы все носим лыжные штаны от формы гитлерюгенда, а летом черные спортивные штаны. Их можно купить без карточек. Карточка на обувь выдается один раз на целый год. Сейчас мне приходится носить уже коричневые сандалии на деревянной подошве, полученные по карточке II.

А еще можно подать заявку на дополнительную карточку. Так, я получил карточку на велосипед, поскольку смог доказать, что он необходим мне для поездок в школу. И теперь у меня есть отличный гоночный велосипед, а мой старый самокат пока что стоит в нашей домо-вой прачечной. Теперь я смогу куда быстрее добираться домой.

Школьное сочинение

МОЙ РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

План:

A. Вступление. Почему столь важен родительский дом?

B. Основная часть.

1. Расположение

2. Внешний вид

3. Внутреннее устройство.

Описание комнат

Особая часть. Моя комната

C. Заключение. Родительский дом – моя родина

Этот план я представил Дорис для запланированного ею домашнего сочинения. Но она осталась им недовольна. Однако и остальные мои одноклассники придумали ничуть не лучшие планы, так что она задала нам новую тему: «Когда наступит весна».

Эта тема казалась ей вполне безобидной. Но нас рассердила потому, что звучала как для первоклассников. Однако мне она понравилась, и я написал о том, как древние германцы скатывали в долины огненные колеса, «когда наступала весна». Эта картина, должно быть, опьянила партийное сердце нашей учительницы, и я с легкостью заработал у нее пятерку.

Да и хорошо, что мне не пришлось писать о нашем родительском доме, потому что я не смог бы написать, что на его входной двери нет портрета Адольфа Гитлера. А что бы сказал отец, если бы я украсил наш дом и наш двор подобным образом?

---

¹² Воллин – коммуна в Германии, в земле Бранденбург.

Но я все же хочу попытаться описать мой родительский дом по крайней мере в этом дневнике так, как я его себе представляю. Возможно, это мне удастся. Но я не буду придерживаться того плана, который предложил для школьного сочинения, а буду просто свободно рассказывать. Набираюсь мужества и начинаю:

«О странник, если судьба однажды приведет тебя в Померанию и ты доберешься до села Мютценов в округе Штольп, то, когда ты окажешься ближе к его окраине, сможешь увидеть мой родительский дом. Там, где заканчивается хорошо замощенная дорога, справа от нее расположен большой крестьянский двор. Это и есть родовое гнездо нашей семьи. Она владеет им уже много столетий, о чем извещает табличка на воротах. Двор принадлежит моему дяде Мартину.

Если ты двинешься дальше по главной улице на юг, то слева от нее песчаная дорожка, изгибаясь, уведет тебя обратно в село. Она проходит рядом со «старым амбаром», который стоит уже на нашем дворе, в нем мы теперь держим все наши орудия труда. У нас, детей, это прекрасное место для всяческих игр.

Напротив амбара, наискосок по отношению к нему, идет забор из штакетника, выкрашенного черной краской, в конце которого широкие въездные ворота: да, странник, войди в них, и я сердечно приму тебя в нашем родительском доме.

Возможно, ты ошарашенно остановишься перед большой черной дверью в окаймлении стоек из красного кирпича, но можешь спокойно открыть ее. Пройдя ворота, ты взглянешь по сторонам: слева от себя увидишь крышку погреба, а за ней коровник. Справа вверху увидишь другую большую крышку, ведущую на сеновал, а ниже ее – стойла для лошадей.

Но посмотри же прямо перед собой! Там перед тобой раскроется вид на весь наш двор, ты увидишь стоящий перед тобой большой амбар. Балки его выкрашены черным, белой краской сияет фахверк¹³, всю конструкцию венчает красная крыша. (Ха! Черно-бело-красное!¹⁴ Словно специально для Дорис! С какой радостью она поставила бы мне еще одну пятерку за домашнее сочинение, но эти мои записи, да и вообще мой дневник – не для ее глаз!)

Амбар и постройка около ворот по правую руку смыкаются с более низким коровником. Итак, я описал уже три стороны четырехугольного двора или, по крайней мере, перечислил их. Но ты, о странник, уже обвел их взглядом, так обрати же свой взор налево, и ты увидишь там мой родительский дом.

Дом, в котором обитает моя семья, тоже представляет собой фахверк, с большой белой входной дверью и десятью окнами – пять из них внизу и пять вверху. В этом старом, потемневшем от времени доме родились и выросли пять моих братьев, сестер и я. Моя старшая сестра Эльфрида уже вышла замуж и живет со своей семьей на другом дворе, мой брат Герберт с самого начала войны стал солдатом и сражается на фронте. Моя сестра Ядвига умерла три года тому назад. Так что теперь мы живем в этом доме впятером: мой отец, моя мать, которая до замужества жила со своими родителями на куда большем крестьянском дворе, мой брат Эрвин, из-за своей искалеченной руки не призванный в армию, моя сестра Вальтрауд и я.

Распахни же дверь, о странник, и вступи в обширные сени, как мы называем прихожую. Стены ее выложены белым и красным кафелем. Дверь налево ведет в переднюю комнату (так у нас называется «чистая» комната), а дверь направо открывается в жилую комнату. Прямо же перед тобой окажется ведущая «наверх» лестница, а узкая дверь за ней ведет в заднюю часть дома, тоже отделанную красно-белым кафелем, но несколько по-другому, шахматной клеткой. Из этой задней части дверь налево открывается в спальню родителей, а направо – в кухню,

---

¹³ Фахверк – каркасная конструкция, фахверковая конструкция – тип строительной конструкции, при котором несущей основой служит пространственная секция из диагональных (под различным углом) балок из древесины хвойных пород. Эти балки видны с наружной стороны дома и придают зданию характерный вид; пространство между балками заполняется глинобитным материалом, кирпичом, иногда также деревом.

¹⁴ Имеются в виду цвета флага Третьего рейха – на красном полотнище белый круг с черной свастикой в нем.

выложенную кафелем как в прихожей, за исключением печки, которая гордо сверкает в углу темно-синей и голубой плиткой.

Наверху располагаются комнаты для девочек и нас, мальчишек. В нашей мальчишеской каморке спартанская обстановка – ничего лишнего. Стены и потолок выбелены известью. Кровати стоят у внутренней стены, деревянный комод с нашим бельем под наклонной внешней стеной. Два стула, лампа, маленькая лежанка у печки – и ничего больше. На стенах развешаны венки из дубовых листьев, жетоны и почетные грамоты, полученные нами в спортивных состязаниях.

Свои книги я держу на лестничной площадке. Там стоит большой дубовый шкаф, потому что другого места для него просто нет. В нем я могу копаться часами. В других помещениях верх лежат яблоки, висят окорока и колбасы, сделанные после последнего убоя. В торцах под крышей стоят ткацкий станок, прялки и сундуки со старыми вещами.

Имеется еще и чердак. Там сыпана пшеница, потому что под крышей тепло и сухо. Для нас, детей, это еще одно прекрасное место для игр, когда на улице идет дождь.

Но если стоит солнечная погода, нас всегда надо искать в саду, который располагается сразу за домом, куда и ведет задняя дверь. Там растет множество яблонь, на клумбах цветут прекрасные цветы, между окнами кухни поднимаются кусты роз, беседка, построенная южнее конюшни, увита цветущими растениями. Вдоль светло-зеленой штакетной изгороди проходит деревенская улица, у зарослей раkitника она изгибается вправо, к насыпному холму, где летом постоянно устраиваются праздники для детей.

Но до этого тебе еще нужно пройти мимо старой пекарни, которая пока все еще гордо возвышается справа. С обеих сторон ее подпирают разросшиеся кустарники и сараи для дров. За этим романтичным строением ты обнаружишь две черные компостные кучи. Поскольку мама устроила здесь новый огород, отец обнес его чудесной новой изгородью из проволоочной сетки, а в каждом углу посадил по грушевому дереву.

От насыпного холма наш двор отделяет живая изгородь из невысоких буковых деревьев, больше похожих на кустарники. Проход в ней ведет в наше село, к лесу и к Лисьему холму за ним.

Таков мой родительский дом, моя родина, то место, которое я больше всего люблю и куда всегда возвращаюсь. Я люблю дом своих родителей, каждый день думаю об этом прекрасном родном очаге и часто тоскую, когда мне приходится оставаться в городе, чтобы ходить в школу...

Но вот я снова оказался в школе...

О странник, если ты зайдешь в наше село, ведь ты же сразу узнаешь мой родительский дом, правда?»

20 июня 1943 г.

Последний день в школе! Сегодня мы просто сошли с ума. Сначала на уроке немецкого языка, который вела Дорис. Мы должны были выучить наизусть стихотворение «Битва под Лейпцигом»¹⁵. Перед этим мы все договорились, что тот, кого вызовут, вместо слов «...и пули летели, как снежные хлопья, и тысячи тысяч пали наземь мертвыми в той битве под Лейпцигом» должен говорить «...и пули летели, как овсяные хлопья».

И надо же, чтобы она вызвала как раз Хубуса фон Бонина! Он принял мечтательный и наивный вид и забубнил: «...и пули летели, как овсяные хлопья!» Мы тут же заржали в голос. Дорис скривилась, постучала костяшками пальцев по своей кафедре и проскрипела:

---

¹⁵ Битва под Лейпцигом (также Битва народов, 16–19 октября 1813 г.) – крупнейшее сражение в череде Наполеоновских войн и в мировой истории до Первой мировой войны, в котором император Наполеон I Бонапарт потерпел поражение от союзных армий России, Австрии, Пруссии и Швеции.

«Серьезно! Seriously!» А когда Мук фон Тройенфельд прошептал мне: «Это она зовет своего парня!»¹⁶, я выпалил это во весь голос.

В то же мгновение Тегге выпустил в воздух майского жука, которого где-то нашел, и фон Цицевиц крикнул: «Полетели овсяные хлопья!» Мы просто хором заржали от восторга!

Теперь уже Дорис больше не могла сдерживаться. Она сняла пенсне, постучала им о чернильницу и закричала: «Откройте окно! Откройте окно!»

Весь класс бросился открывать окна. Но майский жук даже и не думал о том, чтобы улететь на улицу. Он сделал круг над Дорис и плюхнулся под классную доску. Никто из нас не стал его поднимать. Мы все сделали вид, что нам противно прикоснуться к нему. Дорис ничего другого не оставалось, как только самой «приложить руки». И она собственноручно выбросила его наружу.

Затем принялась ругать нас на чем свет стоит: «И такой класс должен быть моим? Вот же бездельники! Ну, погодите, вот стану я вашей учительницей!»

Так это вышло наружу! То, что Дорис будет нашей классной руководительницей! Попомнит она нас, уж мы устроим ей веселую жизнь. Ведь в следующем классе она уже должна будет обращаться к нам на «вы»! Что ж, пусть только попробует отточить на нас свои зубки, тут уж ей не позавидуешь.

Под конец этого дня у нас еще были уроки латыни и греческого, Цезаря и Гомера, как мы их называли, которые вел Карлуша Рихтер. С тех пор как он с нами стал читать Одиссею, он обращался к нам всегда только на «вы». «Сделайте мне приятное, – как-то раз сказал он, – выучите первые двадцать стихов этой поэмы наизусть, тогда, может быть, это будет все, что у вас останется от вашего гуманитарного образования!»

«Что вы сегодня проходили на уроке немецкого?» – спросил он нас. Мы рассказали. Он только покачал в задумчивости головой. «Битва под Лейпцигом», «Фанфары Вионвиля» и «Розы Гравелота»¹⁷ ему совершенно не нравились, но он не рисковал высказываться по этому поводу. Мы знали наверняка, что он терпеть не может Дорис из-за ее партийного рвения, хотя он сам носил значок члена партии. В последнее время он даже стоял навтыжку перед классом во время утреннего приветствия возгласом «Хайль Гитлер!». Раньше он этого никогда не делал, лишь один новый молодой учитель принимал стойку «смирно» во время этого ритуала. Остальные пожилые преподаватели тоже относились к этому довольно небрежно.

Под конец урока Карлуша снова стал любопытен. «Не знаете ли какого-нибудь нового политического анекдота?» Ну еще бы мы не знали! Да один Мук фон Тройенфельд по этой части просто знаток. И он стал рассказывать про мюнхенских голубей.

На Одеонплац в Мюнхене расположены евангелическая и католическая кирхи, на которых всегда селилось великое множество голубей. Гитлер посещает «столицу Движения»¹⁸, видит тучи голубей и спрашивает Геринга: «Скажи-ка, Герман, это католические или евангелические голуби?» Тот отвечает: «Да я-то этого пока не знаю! Давай-ка лучше спросим кого-нибудь из церковников». Они обращаются к церковному служке, и тот тотчас же отвечает: «Это национал-социалистические голуби!» – «Но как вы определили?» – хотят знать Гитлер и Геринг. «Ну как же, – объясняет служка, – они ведь позанимали самые высокие места, жрут самые вкусные кусочки и обгаживают кирху!»

Что ж, пусть наш Карлуша хоть посмеется. Он же знает, что это можно делать ему только в нашем классе. В выпускном классе он недавно прокололся, рассказал там анекдот про трамвай, услышанный им от Мука, и классная запретила ему подобные вещи. Все ребята из выпускного

---

¹⁶ Игра слов. Ernst (нем. «серьезно») звучит и пишется так же, как и собственное имя Эрнст.

¹⁷ Битва под Лейпцигом – см. выше, Вионвиль и Гравелот – места сражений в ходе Франко-прусской войны 1871 г.

¹⁸ Национал-социалистическая немецкая рабочая партия была создана в Мюнхене в 1920 г.

занимают те или другие посты в местных отделениях гитлерюгенда, иначе они бы уже давно были призваны в армию и не смогли продолжать учебу.

Но в последнее время даже Карлуша чувствует, что у него становится горячо под ногами. В последние пять минут урока, когда мы можем задавать ему «вопросы из повседневной жизни», я спросил его:

– А кто, собственно, тогда поджег здание напротив, синагогу?

В классе повисла тишина, он перевел дыхание. И в этой тишине сзади Мук произнес в своем обычном суховатом тоне:

– Да, наверное, снова братцы САСС!¹⁹

В это мгновение прозвучал звонок, и господин учитель поспешно направился к выходу из класса. У двери он остановился, взглянул на нас поверх оправы своих очков, но не дал никакого ответа, лишь вытянулся по стойке «смирно» и воскликнул:

– Хайль Гитлер!

– Хайль Гитлер! – пробурчали мы хором ему в ответ. Со смехом и криками мы покидали здание нашей старой школы! До свидания в августе!

Р. С.: Анекдот о трамвае.

Тема школьного сочинения: Трамвай.

Трамвай представляет собой большую коробку. Впереди стоит вожатый. Те, кто не стоят позади вожатого, сидят в этой коробке²⁰.

Лонские Дюны, конец июня 1943 г.

Песок, песок, песок... Таково первое впечатление, которое производит этот лагерь. Чтобы добраться до него, нам пришлось довольно далеко шагать пешком из Лебы²¹, так что ничего удивительного, что под конец мы уже хватали воздух ртом, как собаки, а горло у нас вскоре после выхода горело от жажды. Ремни ранца растерли правое плечо до крови, сам тяжелый ранец бил по спине, в ботинках было полно песка...

Так что нам было не до красот окрестностей. Открыть их для себя мы смогли только на следующее утро, когда, перевалив через высокую дюну, сбегали вниз на пляж, чтобы умыться в Балтийском море и почистить зубы. Это воистину чудесно – бежать рано утром, в шесть часов, босиком по песку, загребая его ногами. Жаль, что нам не разрешено купаться, поскольку некоторые из нас не умеют плавать, так что нам позволили только зайти в море по грудь и вымыться. И очень интересно чистить зубы соленой морской водой, оставшийся во рту вкус держится весь день и напоминает о море. Когда мы бежали обратно в лагерь, на востоке поднималось солнце.

Затем во всех трех бараках нашего лагеря начались внутренние работы по устройству. Все обстоит не так уж и плохо, весь пол помещения устлан матрацами, и мы спим по двое на одном таком матраце, набитом высушенными водорослями. Подушками нам служат наши ранцы; ни шкафов, ни тумбочек нет и в помине. Все предельно примитивно, но нам очень нравится, это и есть настоящая романтическая жизнь в лагере.

Надо сказать откровенно, я несколько побаивался здешних порядков, но все оказалось не так уж и плохо. Только один из шарфюреров²² тупой служака, знающий только две команды – «лечь» и «встать», остальные вполне нормальные ребята.

---

¹⁹ В оригинале SASS, штурмовики (SA) + эсэсовцы (SS).

²⁰ В немецком оригинале – двойная игра слов. Kasten применительно к трамваю можно понимать как «коробка, ящик», но в обиходном языке в то же время одно из значений – «тюрьма». Führer – и «вожатый», в смысле «вагоновожатый», и «вождь» (партии).

²¹ Леба – ныне город в Польше, входит в Поморское воеводство, Лемборкский повят.

²² В данном случае шарфюрер – не воинское звание в войсках СС, но старший отделения гитлерюгенда «шар» – примерно

С едой также все более или менее сносно. Поначалу была изрядная суматоха из-за талонов на продукты, поскольку большинство их с собой не взяли, а отсюда их перевести нельзя. Особенно это неприятно для деревенских ребят, потому что у городских ребят такие талоны есть. У меня тоже не было с собой талонов, только отпускные талоны Герберта, которые я здесь отдал. Их должно хватить, потому что мы все едим из одного котла, но готовят так много, что всем наливают тарелки по полной.

Я уже побывал в наряде на кухне. Одна из поварих очень даже ничего, такая пухленькая, всегда веселая и смешливая. Мы с ней дуэтом поем последние новинки. Больше всего ей нравится напевать «Сегодня папа уходит на работу, а мама остается дома!». Эту песню я еще не слышал, а ведь я знаю их очень много.

В нашем бараке многие из ребят уже испортили себе животы жестким солдатским хлебом. Наш санитар выдает каждому таблетки слабительного. После них мы все бегом мчимся в ближайший овраг. Приходится спешить изо всех сил, потому что до туалетов, сооруженных довольно далеко от наших барачков, просто не добежать. Мы зовем всех, кого потчуют касторкой, «поносниками».

Но куда больше нас всех достают комары! И никто не знает, как от них можно защититься. Я уже весь искусан, наверное, у меня слишком вкусная кровь. А еще здесь есть куриные блохи, да и дома я не мог зайти в курятник, они на меня сразу же набрасывались. Слава богу, что хотя бы всякие доисторические чудовища вымерли. Хорошо бы, чтобы вместе с ними исчезли бы и комары!

Я стараюсь побольше валяться на солнце, кожа загорает, и тогда комариные укусы не так зудят. Каждый день стоит чудесная погода.

Лонские Дюны, 4 июля 1943 г.

Сегодня, в воскресенье, до обеда у нас прошел отличный музыкальный час. Мы расположились на склоне одной из дюн, трое из нас играли на аккордеонах, а все мы разучили много новых песен: «Твой шатер по ту сторону долины», «Дикие гуси летят в ночи», «Высокие ели и звезды в ночи», а также шуточную пародию на церковный хорал.

Один парень из моего барака не хотел петь вместе с нами вторую строфу, потому что там высмеивается пастор. Как мне кажется, это потому, что у него самого отец пастор. Мы вдоволь посмеялись над ним, а наш шарфюрер прогнал его обратно в лагерь. Он и в самом деле завелся совершенно напрасно, потому что в этой песенке вместо пастора точно так же мог упоминаться учитель или доктор, который у лягушек «отрывает лапки с отменной радостью и с наслаждением и лопают их, потушив в остром соусе!». Да, этот музыкальный час поистине был чудесным, и я надолго сохраняю его таким в своей памяти: как мы распевали во все горло песни, сидя на белом песке, а перед нами за другими бродячими дюнами расстилалось голубое море с белыми барашками волн, за нами шелестели листьями деревья, а весь мир, как земной, так и небесный, тонул в голубом и белом.

После обеда мы наблюдали за полетами на планерах. У ребят из гитлерюгенда, которые собираются пойти в авиацию, неподалеку от нас есть большой летний тренировочный лагерь. Здесь они могут получить свидетельства пилота категорий А, В и С. Для начинающих есть небольшая дюна, с которой они могут делать короткие планирующие полеты, а для более опытных – самая высокая вершина Лонских Дюн с прекрасным длинным пологим склоном. Мы должны были помогать с подготовкой машин к полету. Какое же это прекрасное зрелище, когда отцепляется буксировочный трос и освобожденный планер внезапно взмывает в воздух!

К сожалению, этот день оказался для планеристов неудачным. Один из начинающих летунов во время короткого скольжения не смог удержать свой планер, и он под конец рухнул

на землю, сломал правое крыло и остался лежать, как подстреленная охотником птица. В это время другой планерист стартовал с большого склона, внезапно клюнул носом и, словно коршун на маленькую птичку, врезался в лежащий на земле планер со сломанным крылом! Ну как же это так могло произойти, ведь дюна такая большая! Вот же была нам работа растаскивать эти два планера! А потом надо ведь будет как можно быстрее починить этот планер, чтобы на нем можно было бы выполнять зачетные полеты, которые являются обязательными на экзаменах. Ведь только тех, у кого есть свидетельства категории С, могут взять в летный персонал люфтваффе, а туда стремятся все, кто мечтает о лаврах Мёльдерса²³ и Галланда²⁴, и никто не хочет в наземные команды. Ребята хотят попросить разрешения работать ночью, чтобы их планер смог снова подняться в небо.

К вечеру неподалеку от нашего лагеря обосновалась киногруппа из студии УФА. Они собираются снимать в дюнах фильм, действие которого происходит в пустыне. Вот было бы здорово, если бы сюда приехали и киноактеры, возможно даже Генрих Георге²⁵ или Цара Леандер²⁶. Интересно, фильм «Песнь пустыни» тоже снимали в этих местах?

Лонские Дюны, 9 июля 1943 г.

Последняя ночь в лагере на Лонских Дюнах. Никто не может спать. Ребята из других барачков устроили нашему сыну пастора представление «святой дух». Они пришли, завернувшись в простыни, в наш барак, вытащили его наружу в чем мать родила и вымазали ему задницу сапожным кремом. Когда он стал кричать, они еще и добавили – начистили до блеска сапожной щеткой. Это было уморительно, стоило посмотреть на эту картинку. Я смеялся до колик в животе, хотя мне было жаль парня. Но он больше не кричал, в общем, перенес все на троечку. Ну а я пошел за ним и помог ему оттереть всю эту ваксу песком на берегу. В барак он вернулся чистеньким!

Сегодня утром мы прощались с лагерем. К нам приехали руководитель районного отделения гитлерюгенда и несколько членов более высокого руководства. Построение прошло просто великолепно, все сияло чистотой и порядком. Недаром нас так гоняли в последние дни, готовя к этой последней линейке. Во время парадного прохода мы запели на три голоса «Высокие ели и звезды в ночи». Но едва мы дошли до слов «все же, Рюбецаль²⁷, тебе хорошо бы про это знать», как районный руководитель гитлерюгенда крикнул: «Прекратить пение!» – и стал гонять нас по дюне, по ее склону вверх и вниз. Никто из нас не мог понять, чем мы это заслужили. Я было решил, что мы пели не в такт и недостаточно громко. Но затем онскомандовал: «Стройся!» – и стал нас спрашивать, почему мы пели именно эту песню. Никто из нас не мог ответить на этот вопрос. Почему человек поет ту или иную песню? Да просто потому, что он ее выучил!

Один из отрядных вожатых потом объяснил нам, что петь эту песню запрещено, поскольку она является опознавательным знаком одного молодежного движения, которое борется против гитлерюгенда. Они называют себя «благородными белыми пиратами» и в этой

---

²³ Мёльдерс Вернер (18 марта 1913, Гельзенкирхен, Северный Рейн – Вестфалия – 22 ноября 1941, Бреслау, Силезия) – немецкий летчик-ас времен Второй мировой войны.

²⁴ Галланд Адольф (19 марта 1912, Вестерхолт, близ Реклингаузена, Северный Рейн – Вестфалия – 9 февраля 1996, Обервинтер) – немецкий летчик-ас, один из организаторов и руководителей люфтваффе, генерал-лейтенант авиации.

²⁵ Георге Генрих (9 октября 1893, Штеттин – 25 сентября 1946, Заксенхаузен) – немецкий актер театра и кино, театральный режиссер.

²⁶ Леандер Цара (15 марта 1907– 23 июня 1981) – шведская киноактриса и певица, работала в основном в Германии. В Советском Союзе демонстрировался ряд фильмов с ее участием, взятых в качестве трофеев, в частности, в 1949 г. – фильм «Песнь пустыни» под названием «Восстание в пустыне».

²⁷ Рюбецаль – дух Крконош в Силезии и Богемии, олицетворение горной непогоды; играет большую роль в немецкой и чешской народной поэзии. Считается добродушным, но вспыльчивым; хорошим людям помогает, злым причиняет разные неприятности, сбивая с пути, наталкивая на пропасти и т. д.

песне вместо строки «раскинулся лагерь вдали» поют по-своему «раскинулся лагерь благородных белых пиратов». А вторую строфу они поют как в правильном варианте, но вкладывают в нее другое значение:

Услышь, Рюбецаль, что мы тебе скажем:
Народ и родина потеряли свободу,
Взмахни своей дубиной, как в былые дни,
И порази наши ссоры и раздоры!

Вот так они выделяются! Ребята, которые борются против нас, против гитлерюгенда, по сути дела сражаются против самих себя, так как мы все состоим в гитлерюгенде²⁸. Но как было раньше? Герберт и Эрвин ходили тогда в серых форменных рубашках и состояли в каком-то «молодежном движении», как они тогда себя называли. Может, «благородные белые пираты» тоже какая-нибудь подобная группа? Тогда они должны тайно носить значок своей организации где-нибудь под отворотом куртки или в складках шапки. Но совершенно точно мы так ничего и не узнали.

После торжественного марша мы устроили праздник прощания с лагерем. Собрались приодетые, и тот, кто хотел, выступал и что-нибудь говорил или исполнял. Мы сидели вокруг костра, а тот, кто хотел спеть или рассказать, вставал в центре, как в цирке. Кто-то изображал из себя циркового клоуна, кто-то лошадь, кто-то укротителя зверей. Всем было весело, мы просто покатывались от хохота.

И когда я теперь об этом раздумываю, то считаю – это было чудесное время, те четырнадцать дней, которые я провел в этом лагере, хотя сначала и побаивался той лагерной жизни. Хотя под конец я уже начал скучать по дому и был рад тому, что возвращаюсь домой. Постепенно мной овладела тоска по родине. И рано утром в воскресенье я уже снова увидел свой Мютценов.

14 июля 1943 г.

В нашем селе есть обычай, когда каждый крестьянин летом, в период между сенокосом и началом сбора урожая уезжает на пару дней на море вместе со своей семьей и батраками. Мы называем это «прогулка к устью Штольпе»²⁹, а отец иногда насмешливо именуется такие вылазки «производственный отпуск» или «поездка с K.d.F.³⁰ на Мадейру».

И вот вчерашним утром отец как бы между прочим бросил куда-то в воздух: «Сегодня отправляемся!» Мы тут же принялись от восторга прыгать и кричать: «К устью Штольпе! К устью Штольпе!»

Мама побежала на кухню и стала готовить бутерброды, папа вывел из «старого амбара» тарантас, Эрвин принялся запрягать лошадей, Вальтрауд бросилась собирать и паковать наши вещи – и вскоре все уже были готовы пуститься в путь. Мне пришлось еще сбегать к дяде Мартину, чтобы сказать ему, что им придется сегодня присматривать за скотиной. Когда же я вернулся, все уже сидели в тарантасе. И мы отправились в путь вдоль деревенской улицы, через деревни Салеске и Дюнну к морю.

---

²⁸ С 1 декабря 1936 г., по принятии закона о гитлерюгенде, а затем 25 марта 1939 г. по принятии «Молодежного служебного долга» прежде формально добровольное участие в движении гитлерюгенд стало обязательным.

²⁹ Современное название реки – Слупя в ПНР.

³⁰ K.d.F. (нем. Kraft durch Freude) – «Сила через радость», национал-социалистическое объединение в нацистской Германии, политическая организация, занимавшаяся вопросами организации и контроля досуга населения рейха в соответствии с идеологическими установками национал-социализма. Нацистская КДФ входила в состав Германского трудового фронта (ДАФ) и функционировала в период с 1933 по 1945 г., хотя с началом Второй мировой войны деятельность «Силы через радость» была практически остановлена. В составе организации существовал «Отдел путешествий, туризма и отпусков»; тем самым «Сила через радость» была самым крупным туроператором Третьего рейха.

Я уже много раз бывал на берегу моря около устья Штольпе, и все равно этот день стал для всех нас кульминацией лета. Другие люди, которые бывают здесь как курортники, могут проводить на море три или четыре недели своего отпуска, но крестьянская семья во время урожая может урвать для своего отдыха только один этот день. И все же мы в немногие часы этого дня испытали все те прекрасные и глубокие ощущения, которые испытывают здесь остальные отдыхающие.

Исключительным в своем роде является чувство, когда мы все бродили по мельчайшему белому песку и лежали на нем, несмотря на то что такой же вроде бы песок у нас каждый день под ногами в нашем дворе и повсюду в нашей деревне. И ощущение единства с морем и дюнами. Возникает какое-то странное настроение, когда находишься в этих местах. Мне всегда кажется, что со мной говорят здесь не родители и не братья с сестрами, но совершенно чужие люди. Я вообще не понимал их слов, потому мне слышались за их разговорами другие звуки, которые исходили из их сердец.

Да, именно в этот год я ясно осознал, что каждый человек живет двумя жизнями. Одну из них он открывает окружающим его людям, но другую скрывает от них и наполняет ее своими мечтами, надеждами и желаниями.

Взять, к примеру, меня. Что я сказал вчера в лагере? «Дайте мне лопату! Я хочу построить город. Мы назовем его город штольпенских парней. Разве это не стоящая идея? Возможно, мы даже получим за нее какой-нибудь приз. Нет, мы не будем использовать водоросли для украшения домов, уж больно они воняют, когда высохнут. Мы лучше соберем для этого ракушки и гальку».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.